

Е.Л. Кудрявцева
Д.А. Салимова
А.А. Тимофеева

**«РУССКАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ» В «ТРЕУГОЛЬНИКЕ ВЗАИМНОЙ
ИНТЕГРАЦИОННОЙ СОХРАННОСТИ» БИЛИНГВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Кудрявцева Екатерина Львовна
кандидат педагогических наук,
научный руководитель международной лаборатории
«Инновационные технологии в сфере поликультурного образования»,
ЕИ КФУ – УдГУ – Университет им. С. Баишева,
г. Гюстро (Германия)
E-mail: info@bilingual-online.net

Салимова Дания Абузаровна
доктор филологических наук, профессор
научный консультант международной лаборатории
«Инновационные технологии в сфере поликультурного образования»,
г. Елабуга (Россия)
E-mail: daniya.salimova@mail.ru

Тимофеевна Анастасия Анатольевна
магистр филологии, докторант,
Университет имени Масарика,
г. Брно (Чехия)
E-mail: anastasiatimofeeva@seznam.cz

В мире около 1500 русскоязычных образовательных центров, крайне разнообразных как по своим юридическим формам, так и по структуре. Они редко несут функцию реализации комплексного образования и/или обучения на русском языке как одном из родных или иностранном. Скорее, их роль можно определить как поддержку «слабого» языка вне аутентичной (неучебной и несемейной) языковой среды с обязательными множественными коммуникативно-речевыми ситуациями и контекстами общения. Мы подготовили полное описание типов таких центров 38 странах мира.

Ключевые слова: русская школа за рубежом, центр дополнительного образования с русским языком обучения, треугольник взаимной интеграционной сохранности, типология русской школы

В света около 1500 рускоезични образователни центъра, са крайно разнообразни както по своите юридически форми, така и по структурата си. Те рядко носят функцията на реализация на комплексното образование и/или обучение на руски език като един от родните или чужди езици. По-скоро, тяхната роля може да бъде определена като подкрепа на «слабия» език извън автентичната (неучебна и несемейна) езикова среда с обезателните множествени комуникативно-речеви ситуации и контекст на общуване. Подготвихме пълно описание на такъв тип центрове в 38 държави по света.

Ключови думи: руско училище зад граница, център за допълнително образование с рускоезично обучение, триъгълник за запазване на взаимната интеграция, типология на руското училище

The oldest Russian-speaking educational center in Europe in 2015 will be 25 years old, to the youngest – month. In total only in the territory of 16 federal lands of Germany for the last decades 397 educational initiatives were based (the list acting it is possible to look on the site www.bilingual-online.net). In the world of such centers – about 1500. Everything would be to call them "schools" incorrect because they are the extremely various both in the legal forms, and on structure. The Russian-speaking educational centers in the world extremely seldom bear function of realization of complex education and / or training in Russian as one of native or foreign. More likely, their role can be defined as support of "weak" language out of authentic (not educational and single) the language environment with obligatory multiple communicative and speech situations and contexts of communication.

Keywords: *the Russian school abroad, the center of additional education with training Russian, a triangle of mutual integration safety, typology of the Russian school*

Самому старому русскоязычному образовательному центру в Европе в 2015 году исполнится 25 лет, самому молодому – месяц. Всего же только на территории ФРГ 397 образовательных инициатив (список на сайте www.bilingual-online.net). Детальное научно-практическое освещение юридических, методических и политических аспектов поддержки родных языков мигрантов в 11 странах Евросоюза и создание курса повышения квалификации/ переквалификации для сотрудников образовательных учреждений этих стран, работающих с билингвами, было проведено в рамках Европейского (Леонардо да Винчи) проекта BILIUM (<http://www.phil.uni-greifswald.de/fmz/projekte/bilium.html>). Также оценка ситуации по русскоязычным образовательным центрам за рубежом и возможности их регистрации и поддержки со стороны РФ дается юристом Мстиславом Русаковым (<http://vmeste2010.ucoz.com/forum/10-193-1>).

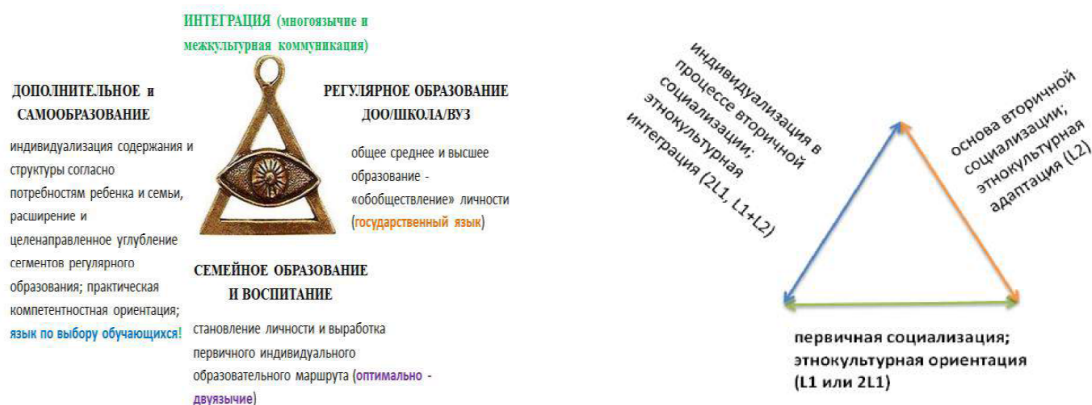
Важность данного типа образовательных организаций заключается, в первую очередь, в существующей у них правовой свободе в выборе языка и программы обучения, - а тем самым в их функции как неотъемлемых составляющих «треугольника взаимной интеграционной сохранности» для общества стран пребывания семей мигрантов и детей-билингвов с и без миграции в истории семьи.

Государственные образовательные учреждения передают часть своих функций негосударственным (общественным, частным/ коммерческим) организациям по причинам: - недостаточное финансирование или нехватка педагогических кадров в государственном секторе, в т.ч. отсутствие специально подготовленных и имеющих опыт самообразования и/или работы в области неформального обучения педагогических кадров (системы тьюторства, наставничества, продленного дня); - невозможность реализации неформального (не ориентированного на административный результат) процесса обучения и самообразования в условиях регулярного образовательного учреждения; - невозможность учета специфики этнолингвокультурной составляющей для би- и полилингвов в рамках единого образовательного регулярного процесса.

Если придерживаться терминологии, принятой в РФ, то наиболее распространенные типы русскоязычных образовательных центров вне РФ – это кружки:

1. Образовательное учреждение - обязательное образование (уголовным кодексом определена ответственность родителей) по утвержденной государством страны регистрации программе и стандартом.
2. Дополнительное образование - не обязательное, с выдачей документа о прохождении программы и сдачей экзамена.
3. Кружки - внеурочная деятельность по интересам без выдачи документа.

Мы же предпочитаем использовать термин «центр дополнительного образования», более соответствующий наименованию русскоязычных организаций в странах их местоположения.

Илл. 1: Треугольник взаимной интеграционной сохранности и его прочтения в контексте системы образования

Что должны учитывать педагоги при работе в подобных центрах:

- компетентностно - и практико-ориентированное образование;
- имплицитное образование, комплексное (многоаспектное, междисциплинарное), основанное на реальных жизненных ситуациях и потребностях личности по их преодолению (язык обучения – язык реальной коммуникации; темы обучения – темы реальной деятельности);
- процесс обучения/ самообразования как основная мотивация в связи с учетом непосредственных потребностей учащихся как основы обучения/ самообразования;
- ориентация на конкретного участника или группу участников, объединившуюся самостоятельно и добровольно с учетом общей исходной базы и интересов.

В чем реально представленная специфика данных центров? Перечислим основные постулаты: крайне редки случаи методически продуманного и обусловленного выявленными при входном тестировании особенностями учащихся (этнолингвистическими, этносоциальными, этнокультурными); редко реализуется деление и целенаправленное обучение групп с учетом особенностей детей как возрастных (личностно-ориентированное обучение), так и компетентностных (иногда даже из-за малокомплектности групп не делается различий между учащимися с РКИ, русским как неродным и как другим родным) (Кудрявцева, Волкова, Якимович 2013; Кудрявцева, Волкова 2014; Кудрявцева, Попова 2012а; 2012б и др.); педагоги могут исходить из своего опыта в изучении и преподавании иных, нежели русский, иностранных языков (в основном, английского) при том, что русский язык объективно сложнее с т.з. грамматики, синтаксиса и семантизации единиц или – русского языка как родного (без учета этнолингвокультурного контекста образовательного процесса). Т.о. русскоязычные центры дополнительного образования в мире – это, в основном, опоры популяризации фольклорного русского (а не этнокультурного дуального, с учетом иной родной культуры) компонента и поддержки русского языка как одного из родных вне России.

Порядок описания «ПОДТИПЫ 4-го ТИПА ШКОЛ (ЦЕНТРОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ) ВНЕ РФ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ»: 1.Тип РШЗ (подтип 4 типа) / руководство; 2. Регистрация в стране местоположения (как самостоятельного юрлица, как подразделения юрлица, без регистрации; коммерческая,

некоммерческая организация, иное); 3. Предметы и преподаватели; 4. Язык(и) и программы обучения; 5. Дни обучения; 6. Примечания (в т.ч. по количеству учащихся).

Примеры описания (полный список см. на портале <http://bilingual-online.net> в разделе «Методсовет»):

I. 1. Т.н. «Русская школа» при юрлице - общественной организации (в ФРГ – при е.V.), фактически - центр дополнительного образования без образовательной лицензии; они же - **Образовательные учреждения выходного дня**. Руководит Правление общественной организации.

2. Регистрация юрлица на основании Устава, протокола заседания учредителей как общественной организации с правом ведения просветительской, культурной и др. деятельности (без права на собственно образовательную деятельность); членство на платной основе. В связи с отсутствием образовательной лицензии, компетенции, полученные в такой РШЗ, не фиксируются в документах об образовании страны ПМЖ. Выход – в использовании потенциала Европейского языкового портфеля.

3. Обязательные предметы: русский (РКР для всех типов учащихся или РКИ для всех типов учащихся - реже), литература, математика (не во всех странах, зависит от возраста учащихся и методики обучения в стране); вариативные предметы: иностранный язык, история России, рисование, прикладное искусство, страноведение, музыка. Кружки: театр, шахматы, спорт (городки, гимнастика), танцы. Квалификация преподавателей не стандартизирована: от педагогов по профильным предметам до специалистов непедагогического профиля (математик, физик, филолог, переводчик и пр.) и родителей. Дипломы, как правило, не признаны в стране ПМЖ. Педагоги – на минимальных гонорарах (в ряде стран, как то ФРГ – Aufwandentschädigung, официально до 1200 евро в год, не облагаемых налогом). От 3 до 20 педагогов.

Во Франции: уровень обоих языков зачастую у педагогов отличный (педагоги тоже билингвы, что иногда бывает критерием приема на работу), педагоги имеют рабочие контракты. Т.е. ассоциация является работодателем. Есть и фрилансеры, которые нам предоставляют фактуры. Зарплата в Париже и провинции существенно различается, как и количество рабочих часов.

4. Язык обучения, как правило, русский (многие педагоги не владеют в достаточной степени языком страны пребывания); программы обучения могут быть авторскими (редко), как правило, создаются на основе российских программ с сокращением часов до 40-80 ч. в год по предмету (1-2 ч. в неделю)

5. Как правило, пятница вечером и суббота.

6. Число учащихся зависит от размера диаспоры в городе/поселке, наличия конкурирующих образовательных центров и колеблется от 20 до 200 учащихся.

Важен принцип подсчета учащихся: по числу детей или по числу посещаемых занятий (во втором случае 1 ребенок, посетив 4 разных предмета за 1 день, - фиксируется как 4 единицы; 50 учащихся т.о. фиксируются как 200 и т.д.). Проверка реального числа учащихся возможна только на основании совмещения списков учащихся и финансовой документации организации.

Кроме того, ведется классный журнал, куда каждый педагог обязан вносить сведения о посещаемости и успеваемости учащихся. Годы основания – после 1990 г.

II. 1. РШЗ «кружкового» типа при юрлице – общественной организации (проброобразом оных можно считать советские «Дома пионеров» или «Дома культуры»). Руководит на основании Устава Правление общественной организации.

2. Регистрация юрлица на основании Устава, протокола заседания учредителей как общественной организации с правом ведения просветительской, культурной и др. деятельности (без права на собственно образовательную деятельность); членство на платной основе (годовой взнос от 10 до 50 евро в разных странах). Сертификация полученных знаний не является, как правило, целью учреждения.

3. К работе в таких центрах привлекаются не только профессиональные педагоги, но и люди без специального педагогического и вовсе без высшего образования: они ведут кружки ремесла, рукоделия, дизайна, рисования, музыки. Сами же центры предлагают широчайшую палитру услуг - от ухода за детьми (детских садов в ЕС катастрофически не хватает, открыть же настоящий детский сад довольно сложно, вот и изобретаются «Сад мамы», «Сад детства», группа «Малышок» и пр.), курсов английского языка и математики до компьютерных курсов, библиотеки, кинопроката и клубов изобретателей или археологов. Педагоги – на гонорарах. От 3 до 20 педагогов.

Во Франции: уровень обоих языков зачастую у педагогов отличный (педагоги тоже билингвы, что иногда бывает критерием приема на работу) , педагоги имеют рабочие контракты.

4. Язык обучения, как правило, русский (многие педагоги не владеют в достаточной степени языком страны пребывания); программы обучения могут быть авторскими (чаще, чем в РШЗ выходного дня), как правило, создаются на основе российских программ с сокращением часов до 40 ч. в год по предмету (1-2 ч. в неделю).

5. Подобные образовательно-развлекательные центры снимают собственные помещения и работают в течение всей недели: здесь предлагаются не уроки, как в субботней школе «от звонка до звонка», а скорее занятия по интересам как для малышей, так и для взрослых.

6. В центрах «кружкового» типа детей и взрослых считают иногда не по головам (подписанным договорам об оказании образовательных услуг), а по «входу-выходу» (человеко-часам) - посетил ребенок 4 занятия в один день - 4 ребенка. Поэтому по статистике в некоторых культурных центрах обучается до 1000 детей, подростков и взрослых, когда их реальное количество равно 100-150. Госструктуры ПМЖ рассматривают субботние школы как конкуренцию регулярному образованию (деньги на то, что итак бесплатно дается госструктурами в ФРГ не выделяются), тогда как учреждения «кружкового» типа по своим Уставам занимают свободную нишу – развития детей и молодежи во внеучебное время. Поэтому центры также охотно организуют всевозможные праздники и летние лагеря.

III. 1. РШЗ «кружкового типа», зарегистрированные как «индивидуальное предпринимательство» учредителя (Япония) или как один из видов дополнительной лицензионной деятельности более крупной фирмы (гостиничного, туристического и др. бизнеса; Турция)

2. Регистрация в стране ПМЖ через регистрацию педагога как индивидуального предпринимателя с правом оказания определенного перечня услуг. Индивидуальный предприниматель - на данный момент, это максимум для школ в Японии в связи с особенностями страновой системы налогообложения и поддержки допобразования. Турецкий вариант: более или менее крупная фирма, специализирующаяся на работе с Россией и русскоязычной диаспорой в стране покупает дополнительную лицензию на ведение образовательной (допобразование) деятельности.

3. Под наименованием «школа» могут скрываться: школа-сад, клуб детского развития, детский развивающий центр для дошкольников, платные курсы русского (русского и английского, русского и местного) языка. На школу 1 или максимум 2-3 педагога (индивидуальные предприниматели или сотрудники фирмы-собственника образовательного центра). Предметы: русский язык, литература, (в некоторых школах английский язык). Преподаватели начальных классов; филологический факультет (РКИ); курсы повышения квалификации

Русский язык обучения (не все педагоги в достаточной мере владеют японским языком).

4. Стандарты РФ в значительном сокращении и модификации, авторские программы. Как правило, занятия 1 раз в неделю, то есть 38 - 76 часов в год. Занятия

проходят в будние дни утром с дошкольниками, во второй половине дня после 4 часов со школьниками. (В Японии дети ходят в школу с 6 лет.)

5. В некоторых школах проводят занятия в будние дни и в субботу.

6. 10-40 учеников, в зависимости от места расположения школы. Чаще всего, школы записаны (не зарегистрированы, без открытия юрлица) как клубы по интересам при районном «доме культуры».

IV. 1. Поликультурный детский центр-школа с русским языком обучения на примерах различных культур страны проживания, постсоветского пространства и русской культуры (ряд образовательных центров в Швейцарии)

2. Регистрация как юрлица в Швейцарии не обязательна до определенного объема финансового оборота. Некоторые центры зарегистрированы как общественные организации, многие не имеют юрлица (что не мешает производить финансовые операции и др.). Педагоги могут иметь статус индивидуального предпринимателя. Большинство центров имеют статус HSK - ради бесплатного помещения, однако программы авторские. За последние 10 лет требования к HSK ужесточились: немецкий B1 как минимум, специальное педобразование обязательное, повышение квалификации тоже. Но все это от кантона к кантону различно. Федерация только рекомендует, а решение принимается на уровне кантонов и городских властей.

3. Преподаватели-предметники с советским/российским образованием и регулярными повышениями квалификации. Набор обязательных предметов: русский язык и творчество, начальное танцевально-музыкальное развитие для всех классов (*преподаватель в силу доп. квалификации совмещает два обязательных предмета*); театральная студия, школа рисования и творчества (дополнительный предмет); игровые (ясельные группы).

4. Существует «Учебный план для курсов родного языка и культуры при начальных школах Швейцарии» (ПВШ Цюрих); программа русскоязычных центров: авторская на основе: стандартов страны ПМЖ, РФ, русскоязычных авторских методик по РКИ/РКН/билингвизм/РКР. Язык обучения: русский.

5. Дни обучения различны: среда после обеда (5 часов), суббота до обеда (5 часов); только выходные дни.

6. Сложности с набором детей в ясельные (игровые) группы (высокая стоимость для родителей в связи с отсутствием господдержки Швейцарии). Кол-во учеников колеблется, в зависимости от города и кол-ва мигрантов – от 20 до 120 учеников.

Как мы видим, единственным объединяющим началом является преподавание русского языка; и то: как родного (для недавних переселенцев, молодых диаспор и детей командировочных); как неродного или другого родного (билингвы, второе и последующие поколения мигрантов, дети с ранним опытом миграции – от 3х-6ти лет, выходцы из бывших республик СССР с нерусским основным языком повседневной коммуникации); как иностранного (часто не только жители стран местонахождения образовательного центра, но и второе и последующие поколения мигрантов). В странах рассеяния присутствует готовность регулярных образовательных учреждений к признанию исключительно документов об уровне владения мигрантами родными языками, поскольку здесь не наблюдается конфликта интересов государственных школ, вузов и центров допобразования, открытых мигрантами [Peters, Koudrjavitseva 2014]. Если правильно подойти к данному вопросу, то проблема лицензирования школ сводится к вопросу повышения квалификации педагогов русского языка (расширению оной, обучении их методикам работы в смешанной аудитории; преподавания РКИ, РКН, РКДР с учетом страновой специфики и т.д.) и введении в программы русскоязычных центров допобразования вне РФ и стран СНГ обязательного и также подлежащего международно

признанному лицензированию (для признания в регулярных школах страны ПМЖ) модуля по развитию межкультурной коммуникативной компетенции учащихся [Koudrjajtseva, Volkova 2014]. А по итогам обучения принимать уровневые тесты не только системы ТРКИ (для носителей русского как иностранного с 16-ти лет самое раннее), но и разработанные с учетом билингвальной составляющей коммуникативной компетенции и онтогенеза тестируемых (тест ЕИ КФУ, с 3-х до 14-ти лет).

Выводы для продвижения русского языка в мировое пространство:

- Центры допобразования могут быть и уже являются опорами для продвижения русского языка как языка образовательного сегмента, проектной деятельности и т.д. Но число данных НКО необходимо увеличивать при поддержке (организационной, информационно-просветительской) со стороны РФ.

- В чем преимущество НКО с образовательным компонентом по сравнению даже с частной школой? – негосударственный сектор, не регулируемые юридическими нормами язык обучения и общения; добровольность участия; широкий спектр услуг, в т.ч. образовательных и культурных.

- Что необходимо для расширения взаимодействия РФ и НКО в странах рассеяния? – Повышение юридической грамотности НКО в связи с международным сотрудничеством и проектной деятельностью; создание и продвижение в НКО с образовательным компонентом в странах СНГ инновационного образовательного контента, отвечающего требованиям международного уровня 21го века.

- Чей опыт может быть использован для трансфера? – опыт национально-русских НКО в странах Дальнего Зарубежья (США, Израиль, Германия, Испания, Италия, Чехия и др.), взаимодействующих с государственными образовательными организациями по принципу «тандема» или «надстройки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Koudrjajtseva E., Volkova T. BILIUM-Bilingualism Upgrade Module (Part II): A comprehensive approach to teaching bilingual children language (non-native and another/second native) in the early childhood educational systems (ECES) of the European Union: A framework for an advanced training programme for pre-school teachers and similar structural units in mainstream schools (pupils from the age of 1.5 years to 5 years) – Riga: RetorikaA, 2014. – 96 pp. - ISBN 978-9984-865-68-3.
2. Peters H., Koudrjajtseva E. BILIUM-Bilingualism Upgrade Module (Part I). – Riga: RetorikaA, 2014. – 96 pp. – ISBN 978-9984-865-57-7.
3. Кудрявцева Е.Л., Волкова Т.В., Якимович Е.А. Обучение русскому языку в билингвальной среде. Методические рекомендации. - М.: ЦСОР, 2013. – 56 с. - ISBN 978-5-4359-0029-3
4. Кудрявцева, Е.Л., Волкова, Т.В. Комплексный подход к обучению языку (как неродному и другому родному) детей билингвов (в возрасте 1 года –6 лет) в образовательных организациях с этнокультурным компонентом. – Riga: RetorikaA, 2014. – 232 стр. - ISBN 978-9984-865-67-6.
5. Кудрявцева Е.Л., Попова М.В. Русский как один из языков двуязычного ребенка: Методологические и методические аспекты// Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. - № 2 (28). – С. 99-102.
6. Кудрявцева Е., Попова М. и др. Естественный билингвизм и социум: этнокультурные особенности естественных билингвов и их взаимодействие с окружающим монологичным миром// Социально-психологическая адаптация мигрантов в мире: Международная научно-практическая конференция 24-25 февраля 2012/ Ред. В. Константинов. – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет, 2012. – С. 36-50.